Хотя Линь Пин не была столь культурна, как ее нынешний муж, она обладала способностью добиваться больших успехов в своей карьере и имела свой индивидуальный кодекс морали и поведения.

В любом случае, у их семьи были деньги, и Линь Пин была ее матерью. Даже если ее дочь будет сожалеть в будущем, у нее все равно будут варианты, доступные ей. Если дочери понадобится ее помощь, она без колебаний сделает шаг вперед.

Но это было совершенно против ее ожиданий, что ее дочь попытается покончить с собой, не сказав ни слова.

Линь Пин на мгновение замолчала. Она мысленно вздохнула и сделала вид, что поверила глупым словам дочери:

— Ладно, тебе уже за тридцать. Я не могу контролировать то, что ты делаешь. Малыш Юйжань и Шаньшань еще малы. Прежде чем делать что-то опрометчиво, подумай о них в первую очередь. Не будь такой небрежной, как мать. Когда они вырастут, будет слишком поздно, если ты будешь сожалеть, что они не будут слушать тебя.

У нее на примете было полно хороших людей. Для нее не составит большого труда устроить дочери несколько свиданий вслепую, когда она вернется из-за границы. Линь Ии была ее драгоценной дочерью. Если наступит худшее, ей, возможно, даже придется положиться на нее в последней части своей жизни.

Вскоре после этого слова Линь Пин приняли другой оборот:

— О, да, почему ты сказала сяо Вану взять отпуск? Я также слышала от сяо Чен, что ты готовишь все блюда в течение последних нескольких дней.

Хотя вдовствующей императрицы не было дома, у нее повсюду были глаза, чтобы отчитываться перед ней!

Сердце Линь Ии слегка дрогнуло.

Поведение родителей влияет на их детей, поэтому, конечно, Линь Пин очень хорошо понимала поведение своей дочери.

Просто взглянув на прошлые сообщения ее дочери в Weibo, она была совершенно уверена, в том, что ее дочь не сможет сварить и простейшего супа. Мысль о том, что ее дочь будет всецело проводить время на кухне, граничила с нелепостью.

К счастью, водитель и другие слуги не были знакомы с оригинальной Линь Ии, двое детей были слишком малы, чтобы понимать такие тонкости, а Линь Пин и ее муж жили за границей и не

возвращались сюда, если не было веской причины. Таким образом, Линь Ии была свободна делать все, что она хотела.

Линь Ии беспокоилась о том, чтобы не выдать свою тайну. Чем больше она будет говорить, тем больше вероятность, что она скажет что-то нехарактерное:

— Мне было скучно в последнее время, поэтому я скачала несколько кулинарных уроков и попробовала приготовить несколько блюд. Малыш Юйжань и Шаньшань любят мою стряпню, поэтому я просто решила продолжать готовить.

Услышав это объяснение, Линь Пин подумала, что ее дочь только что занялась новым хобби из-за недавнего шока:

— О.

В самом конце разговора она решила сообщить дочери:

— Мы со стариком Гу решили вернуться на несколько дней. Я дам тебе знать, как только мы определимся с датой.

— Хорошо, я приеду в аэропорт, чтобы забрать вас, когда придет время.

К счастью, только несколько близких людей знали, что Линь Ии пыталась покончить с собой. Если бы кто-то из посторонних узнал об этом, в интернете, вероятно, поднялась бы бурная волна негативных комментариев...

Самое главное было то, что общественное мнение о Линь Ии уже было на дне и не могло упасть еще ниже. Независимо от причины или события, до тех пор, пока это имело хоть малейшее отношение к ней, публика всегда нападала на нее с неприятными комментариями и чувствовала себя так, как будто они были на высокой моральной почве!

http://tl.rulate.ru/book/29793/698663